

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ  
ЛИТЕРАТУРЫ

**ЖИТИЯ  
ИОАСАФА КАМЕНСКОГО,  
АЛЕКСАНДРА КУШТСКОГО  
И ЕВФИМИЯ СЯНЖЕМСКОГО**

Тексты и словоуказатель

Под редакцией А. С. Герда

1423055



Издательство С.-Петербургского университета  
2007

## СПАСО-КАМЕННЫЙ МОНАСТЫРЬ

Жизнь трех святых подвижников, которым посвящена настоящая книга, равно как и история обителей, созданных двумя из них, имеют своим истоком и центром — в географическом, историческом и духовном аспектах — Спасо-Каменный монастырь. Все трое — его постриженники и воспитанники. Созданные Александром и Евфимием собственные обители располагались вокруг родного Кубенского озера, а течением исторического времени так или иначе были возвращены в лоно своей *alma mater*.

Спасо-Каменный монастырь — один из древнейших в вологодских краях — возник в середине XIII столетия на небольшом острове Кубенского озера, представляющем собой каменистый щебневатый кряж, отчего издревле его и называли Каменным. Остров имел длину с востока на запад 130 м, ширину от юга к северу в среднем вдвое меньше, а в целом по окружности примерно 430 м. Удаленность от материка — около семи с половиной километров. В весеннее время, особенно при сильном западном ветре, льды загромождают остров со всех сторон и поднимаются иногда своими вершинами до уровня трехэтажного дома: берега разрушаются, уменьшая и без того малую площадь островной суши<sup>1</sup>.

Вот что рассказывает предание об истории основания монастыря. Белозерский князь Глеб Василькович (1236–1278), внук Константина Всеволодовича, князя Ростовского, имевший в своем владении кроме Белозерска Вологду и Устюг, предпринял около 1260 г. путешествие на судах из Белозерска к Устюгу. Плыл он по р. Порозовице, впадающей в Кубенское озеро, чтобы через озеро пройти в р. Сухону, на которой находится Устюг. Доплыв до озера, князь десять дней стоял в

---

<sup>1</sup> Сведения о монастыре приводятся в основном по книге: *Суворов Н.* Описание Спасокаменного, что на Кубенском озере, монастыря. Вологда, 1893.

устье Порозовицы из-за сильной непогоды. Когда ветер несколько утих, князь вышел в озеро и доплыл до самого глубокого и каменистого в озере места, называемого Карачевской пучиной. В это время с запада поднялась страшная буря с громом и молнией, обрушившаяся на княжеские суда с такой силой, что потопление было неминуемым. Князь и спутники его начали неистово молиться, взывая о помощи свыше, и дали обет: если будут спасены от гибели, то там, где пристанут к берегу, построят церковь во имя святого, празднуемого в день их спасения.

И так случилось, что в шестой день августа, в праздник Преображения Господня, суда княжеские были принесены бурей к острову, называемому Каменным. На острове князь и спутники его нашли живущих там старцев, числом более двадцати человек, которые на протяжении довольно длительного времени подвизались здесь, занимаясь обращением в христианскую веру чудских и корельских языческих племен, обитавших по северо-восточному краю Кубенского озера. По бедности своей пустынники не имели церкви, а собирались на молитву в маленькую часовню, построенную ими на острове.

Князь немедленно повелел воздвигнуть здесь деревянную церковь во имя Преображения Господня и кельи для монашествующих, а сам отправился к Устюгу. На обратном пути он привез на остров иконы, книги и всякую утварь, а одного из старцев, по имени Феодор, упросил взять старейшинство над братией. Так возник Спасо-Каменный монастырь, покровительство над которым взяли на себя князья Белозерские.

История монастыря, из-за неоднократных пожаров, истреблявших монастырь в целом и монастырский архив в частности, имеет характер отрывочный. О жизни монастыря ничего не известно до второй половины XIV в., когда великий кн. Димитрий Иванович Донской направил в эту обитель на игуменство постриженника Афонской горы Дионисия (Святогорца), строгого и сильного подвижника, при котором монастырь укрепился, расширился и прославился строгим Афонским уставом (по которому, в частности, возбранялся вход в него лицам женского пола). При этом настоятеле приняли в Спасо-Каменном монастыре пострижение Дионисий Глушицкий и Александр Куштский.

В 1418 г. игумен Дионисий (Святогорец) был рукоположен митрополитом Фотием в сан архиепископа Ростовского. Преемником Дионисия на игуменстве стал ученик его Илларион, преемником Иллариона — Евфимий, при котором приезжал в монастырь на богомолье великий кн. Василий Васильевич (Темный), «вероломно лишенный зрения» и великокняжеского престола Димитрием Шемякой и сосланный сна-

чала в Углич, а затем в Вологду. Во время своего пребывания в монастыре кн. Василий получил радостную весть о поддержке со стороны многих князей и бояр, вскоре после чего он снова занял великокняжеский престол. В благодарность за молитвенную помощь князь пожаловал монастырю несколько сел и деревень в Сямской и Засодимской волостях. В это же время приписана была к Спасо-Каменному монастырю основанная Дионисием Глушицким на Святой Луке обитель в честь святителя Николая Чудотворца. Эти «вклады державных лиц» положили начало тому внешнему благосостоянию, которым Спасо-Каменный монастырь превосходил многие вологодские обители.

После Евфимия игуменом стал Кассиан, постриженник этой же обители, но долгие годы затем живший в Кирилло-Белозерском монастыре. При этом настоятеле пришел в Спасо-Каменный монастырь кн. Андрей Заозерский, в монашестве Иоасаф, проживший в обители пять лет вплоть до своей кончины (10 сентября 1457 г.) и прославивший обитель своей святой жизнью и посмертными чудесами. Игумен Кассиан скончался «не по мнозе времени» после преставления Иоасафа. Память о Кассиане «благоговейно чествовалась в обители».

В 1472 г. Спасо-Каменный монастырь, бывший в те времена весь деревянный, сгорел «совершенно, со всем строением, утварью и имуществом». Причиной пожара, видимо, была сильная буря с грозой: многие из братии, спасаясь от пламени в ладьях, утонули в волнах бушующего озера.

Однако вскоре после этого бедствия обитель начала возрождаться «из пепла своего» в новом, лучшем виде и вместо деревянного стала «украшаться каменным строением». В 1481 г. сын великого кн. Василия Темного Андрей Васильевич Меньшой, получивший от отца в удел Вологду, Кубену и Заозерье, построил в монастыре каменный двухэтажный пятиглавый храм во имя Преображения Господня. В летописях отмечалось, что это была в то время «первая каменная и первая по красоте церковь во всей стране Вологодской», а кирпич для постройки привозили из Твери и Старицы.

В декабре 1528 г. приезжал на богомолье в Спасо-Каменный монастырь великий кн. Василий Иоаннович и пожаловал «60 руб. на сооружение теплой каменной церкви». Эта церковь во имя Успения Божией Матери с пристройкой для трапезной была закончена не ранее 1545 г.: у Н. Суворова упоминается царская грамота великого кн. Иоанна Васильевича от апреля 1545 г. о невзимании податей с сел и деревень,

приписанных к обители, так как «они у Спаса на Каменном церковь с трапезою каменные ставят».

В 1558 г. построена была в монастыре третья каменная церковь, на святых вратах, бывших на восточной стороне, – надвратная церковь во имя усекновения главы Иоанна Предтечи, небесного покровителя царя Ивана Васильевича. В 1561 г. царь прислал в дар обители колокол, отлитый московским мастером Лукой.

В 1657 г. в обители снова случился опустошительный пожар, но благодаря каменным строениям она не так сильно пострадала, как после пожара 1472 г. По описи 1670 г. монастырь был в довольно приличном и благополучном состоянии. В нем было три каменных церкви: холодная Спасо-Преображенская, теплая трапезная Успенская с надстроенной над ней колокольной и надвратная Иоанно-Предтеченская. Все церкви были «в полном благоустройстве».

Внутреннее убранство главного Спасо-Преображенского храма отличалось особенным великолепием. Пятиярусный иконостас весь снизу доверху блистал серебром и золотом: более ста икон, составлявшие этот иконостас, почти все были украшены серебряными и позолоченными окладами, а на многих венцы и цаты (прикрепляемые к венцу подвески) были украшены цветными камнями и жемчугом. Помимо иконостаса в церкви было еще более пятидесяти икон, многие из которых были украшены «сребропозлащенными» окладами. В храме было четыре больших медных паникадила и одно меньшее «спускное, о шести подсвечниках». Напротив правого клироса у стены находилась гробница св. благоверного кн. Иоасафа с останками его мошей, спасенными при пожаре 1472 г. На гробнице был возложен образ этого угодника, украшенный серебряным резным позолоченным венцом. На образе лежал деревянный, обложенный «сребропозлащенною» басмою крест-мошевик – также с частицей мошей св. Иоасафа. В описи упоминался ранее существовавший в этом храме придел во имя святителя Петра, митрополита Московского.

В теплой Успенской церкви иконостас, пострадавший от последнего пожара, был «довольно скуден». Большая часть икон была «писана на краске», то есть была самой простой и недорогой работы. В середине церкви висело паникадило «маленькое медное о четырех ручках». В надвратной Иоанно-Предтеченской церкви иконостас состоял из четырех местных и одиннадцати икон в верхней его части, все иконы «писаны на краске» и ничем не украшены. Перед иконостасом «малое паникадило медное».

На колокольне было десять колоколов, из них большой благовестный весом в 107 пудов. Шесть колоколов пострадали во время последнего пожара, и их переделывал архимандрит Евфросин «на Москве из горелые меди». Между колокольней и ризницей в каменной палатке помещались часы «боевые с перечасьем». В ризнице монастырской было пять напрестольных евангелий, украшенных бархатом и серебром, и множество других богослужебных принадлежностей. В библиотеке, «книгохранительной полате», числилась 361 книга: большая часть книг церковнослужебного содержания, из них только 66 были печатные, прочие «письменные», в том числе шесть, «писанных на харатее», то есть на пергамене. В описи отмечено, что многие книги «в пожарное время сгорели». В монастырском архиве хранилось 48 рукописных важных документов: великокняжеские грамоты, выписки из писцовых книг, «купчие и меновые крепости» и проч.

Кроме трех каменных церквей в монастыре было еще шесть небольших каменных зданий, в которых располагались «казенная палата» (хранилище для официальных документов и монастырского имущества), келарская, поварня, два погреба и «палатка» возле святых ворот. Но жилые помещения для настоятеля, братии и работников монастыря были все деревянные и состояли из одиннадцати отдельно поставленных келий (домиков). Сверх того, за оградой монастыря на берегу было несколько деревянных строений, поставленных «на режах» (или ряжах), то есть на бревенчатых срубках, околоченных сваями и обложенных камнями, для предохранения от весеннего разлива и напора льдов.

Братии и работников в монастыре в 1670 г. было 93 человека, из них 22 старца, два «черных священника», один «черный дьякон», келарь, казначей и 66 человек «слуг и рабочих людей». Вотчину монастыря составляли в то время 7 сел, 4 сельца и 98 деревень, в которых проживало более 800 «душ крестьян мужеского пола». Во всех селах и сельцах были монастырские конюшенные и скотные дворы и запасные хлебные амбары. В Вологде у монастыря было два подворья, а в Тотьме две соляные варницы. По царским грамотам монастырь пользовался правом частично беспошлинной покупки необходимых ему товаров и продажи шести тысяч пудов соли, а также другими льготами.

В таком вполне благополучном состоянии находился Спасо-Каменный монастырь во второй половине XVII в., в этот, можно сказать, последний период цветущего состояния русских монастырей, предшествовавший Петровским реформам. К преимуществам Спасо-Камен-

ного монастыря, кроме его богатых вотчин, можно отнести и существовавшее в нем с середины XVI в. «архимандритское настоятельство», что также укрепляло его положение в ряду вологодских и других русских обителей: «степень Спасокаменных настоятелей» была выше всех среди вологодских обителей.

При учреждении «духовных штатов» в 1764 г. Спасо-Каменный монастырь «был положен в третьем классе», степенью 67-й, с настоятельством игуменским. А ровно через десять лет, в июле 1774 г. монастырь сгорел в третий раз. Все деревянные строения монастыря и все, что было деревянным внутри каменных зданий, было полностью истреблено пожаром. Из монастырских святынь спасены были только останки мощей св. Иоасафа и несколько икон, все остальное погибло. После этого бедственного случая решено было «упразднить Спасо-Каменный монастырь, так как на возобновление его потребна значительная сумма». Вместо него решено было учредить «штатным» Вологодский Свято-Духов монастырь, куда переведены были настоятель и монашествующие из Спасо-Каменной обители. Этим же указом предписывалось Свято-Духову монастырю «именоваться тем званием, каким упраздненный монастырь в штатах 1764 г. напечатан».

После этих событий упраздненный Спасо-Каменный монастырь оставался в полном запустении в течение 26 лет, то есть до 1799 г., когда «дворянство Вологодского и Кадниковского уездов, купечество соседнего г. Кадникова и начальники волостей, окружающих Кубенское озеро», стали ходатайствовать перед Святейшим Синодом о восстановлении Спасо-Каменной обители, «принимая на себя ее возобновление и будущее содержание». Как следствие этого ходатайства, в начале 1801 г. издан был указ Синода о восстановлении Спасо-Каменного монастыря «переведением в него братии и имущества и причислением к нему угодий заштатной Белавинской Богоявленской пустыни, с наименованием одного уже не прежним своим именем, а Белавинскую Спасо-Преображенскую пустынею».

Так в начале XIX в. началось возрождение обители: были восстановлены погоревшие каменные церкви, кроме надвратной Предтеченской, а также и другие каменные строения. В 1812 г., при нашествии французов, в монастыре нашли убежище иноки некоторых московских обителей, немало потрудившиеся для дальнейшего его благоустройства: был построен настоятельский корпус, а также братский, надстроенный над прежними одноэтажными кельями, и подведенный под одну крышу с теплою двухэтажною церковью. В этой церкви московские иноки создали прекрасный иконостас. При них монастырь был «в

самом цветущем состоянии», число братии доходило до 40 человек, настоятелем был «строитель Феодосий, из иеромонахов Николаевского Пешношского монастыря».

В августе 1850 г. монастырь вновь подвергся опасности быть уничтоженным от возникшего пожара: сгорели на восточном берегу деревянные строения – гостиницы, каретник, конюшня и рыбацьи избы. Пожар частично коснулся и каменных зданий: сгорели две главы на соборной Преображенской церкви.

В 1892 г. совершилось важное в истории монастыря событие: святые мощи преп. Иоасафа, более ста лет находившиеся в Вологодском Свято-Духовом монастыре, были указом Синода возвращены в Белавинскую Спасо-Преображенскую пустыню, которая с тех пор должна была снова именоваться Спасо-Каменным монастырем. Таким образом, к концу XIX в. Спасо-Каменный монастырь вновь стал благополучной «третьеразрядной» обителью с числом братии, кроме настоятеля, в 15 человек.

В таком состоянии монастырь пребывал еще примерно четверть века. В июне 1925 г. он был закрыт, в нем разместили колонию малолетних преступников. Вскоре случился пожар, сильно повредивший здания, и колония была переведена в другое место. В 1937 г. был взорван Спасо-Преображенский собор. К концу 90-х годов XX в. сохранилась частично только Успенская церковь, на базе которой началось восстановление обители. 23 сентября 2003 г. была отслужена первая с 1925 г. литургия.

Обители, созданные в XV в. преподобными Александром и Евфимием, были небольшие и уединенные. Просуществовали они немногим более трех столетий. Сведения о них скудные и краткие. В Александро-Куштском монастыре еще при жизни основателя была выстроена деревянная Успенская церковь. Вторая церковь во имя Николая Чудотворца строилась уже после кончины Александра. Обе сгорели в 1519 г., но вскоре были выстроены заново. В 1764 г. монастырь был упразднен, церкви превращены в приходские, а в 1833 г. были приписаны «по малолюдству прихода» к Спасо-Каменному монастырю. В 1835 г. на месте деревянной Никольской церкви был выстроен каменный двухэтажный храм. Спасо-Евфимиев монастырь также прекратил свое существование в 1764 г. Он был обращен в приходскую церковь, существовавшую, видимо, до 20-х годов XX в.

*Л. А. Захарова*